

Увидев панику на лице противника, Ли Цзяньинь преисполнился уверенности в себе: "Этот парень не стоит даже потраченного времени. Он так испугался стоило мне только достать меч..." - он не мог не почувствовать облегчения, собираясь со все большими силами.

В стороне стояла У Цяньцян с открытым ртом, и, похоже, совсем забыла его закрыть. Ее глаза были полны недоверия: "Этот Чу Ян... даже если он ничего не стоит, все не может быть так, верно? Он не только не осмеливается драться, но и напуган настолько, что не знает, куда руки деть..."

Судя по предыдущему его поведению, он не такой человек.

Не успела она ахнуть, как Чу Ян внезапно закричал: "Спасите!" - а затем, словно его ноги размякли от страха, он начал падать на задницу...

Но в этот момент Ли Цзяньинь наступил в отверстие странной формы в земле. Земля, очевидно, была ровной, но каким-то образом, когда он наступил на нее, появилась яма.

Она была той же формы и размера, что и подошвы ног Ли Цзяньиня. Когда он наступил на нее, то обнаружил, что сама яма глубокая, а направление углубления полностью продолжает ход ноги...

Кричащий Ли Цзяньинь уже бежал изо всех сил и его импульс был чрезвычайно сильным. Кроме того, он не проявил ни капли осторожности, полностью перенес центр тяжести в верхнюю часть тела. По инерции он яростно рухнул на землю! Раздался треск сломанной лодыжки...

Обладая твердым взглядом и обширным опытом, Чу Ян мог с первого взгляда увидеть слабые места в боевых искусствах Ли Цзяньиня, а так же слабые стороны его характера. Расставленная ловушка, не смотря на простоту, была очень точно просчитана. Если бы Ли Цзяньиню удалось ее избежать... тогда он не был бы Ли Цзяньинем.

С грохотом, Ли Цзяньинь упал на землю, в позе, в которой обычно собаки едят дерьмо, и, "по случайному стечению обстоятельств", оказался прямо под промежностью Чу Яна... все это произошло очень быстро и легко!

Падающий "с испугу" Чу Ян же именно в этот момент приземлился на свою мясистую задницу, да так, что она прочно уселась на шее Ли Цзяньиня...

Тот снова закричал приглушенным голосом, пропыхтел что-то открыв рот, но лишь яростно вгрызся в землю...

Обычно, когда человек кричит, он широко открывает рот. Ли Цзяньинь же был избалованным юношей, и не переносил боль, естественно, открывая рот еще шире, обнажив почти все три

десятка своих зубов.

Заглоченный им кусок земли был чрезвычайно большим и наполовину заблокировал глотку...

Чу Ян сидел на шее Ли Цзяньиня и, вытянув свою шею, громко закричал: "Это так больно... Я отшиб себе задницу..."

Тем, кто должен был так кричать, был Ли Цзяньинь, уже наполовину лишившийся жизни. Но прежде чем он успел издать хоть один звук, тот, кто вообще не был ранен, громко и болезненно завопил.

Если судить о тяжести травмы по крику, то Чу Ян должен был пострадать раз в десять серьезнее, чем Ли Цзяньинь!

Стоящая в стороне У Цяньцзянь в шоке протерла глаза. Все еще сомневаясь, что это происходит наяву, она не могла не протереть их снова...

Все произошло моментально. Не успела она отреагировать, как все уже закончилось.

Просто такой результат... если пытаться понять, как так вышло, разве голову не сломаешь?

Наступающий теперь не мог даже стонать, а тот, кто все продолжал отступать, кричал от боли.

Как бы она ни была умна, У Цяньцзянь, в конце концов, была всего лишь семнадцатилетней девушкой. Ее маленький вишневый ротик был открыт, большие красивые глаза выпучены, тонкие пальчики дрожали. Она лишилась дара речи.

Слова не находились... Как такое могло произойти?

Как могла такая странная яма появиться на такой ровной земле? И как могло Ли Цзяньиню так не повезти, что он в нее провалился? Эта яма даже не выглядит глубокой, с силой и навыками брата Ли, как он мог так сильно грохнуться, да еще так позорно?

В этот момент, Чу Ян кричал от боли, держась за поясницу и пытаясь подняться. Судя по всему, травма была тяжелая...

"Я не видела, чтобы он как-то пострадал..." - У Цяньцзянь была озадачена, но все же подбежала: - Брат Чу, подожди, я помогу тебе подняться.

Прежде чем ее голос затих, Чу Ян издал еще один, крайне несчастный, долгий крик. Казалось, что его поясницу простреливает настолько сильно, что он вообще не может встать. Он просто

поднял свою задницу до прежней высоты, а потом резко сел...

Он снова сел на шею... в том же положении, но... в этот раз намного сильнее!

Ли Цзяньинь внизу, наконец, дождался, пока этот парень поднимет свою задницу. Он вытянул шею и поднял голову, чтобы отдышаться, но кто бы мог подумать, что задница, которая только что поднялась, снова сокрушительно рухнет...

Бух!

Весьма трагично. Голова Ли Цзяньиня, которая только что была поднята, снова глубоко врезалась в землю. Послышался четкий звук щелчка...

К счастью, в этом месте было не так много камней, в противном случае, трудно представить, чем это могло бы закончиться. Но даже так, переносица была сломана...

У Цяньцянь успела только подать руку, как снова была ошеломлена. Она держала свое тело в этой позе, словно парализованная... Бедная девушка, в этот момент ее мозг совсем замкнуло...

И вот, оба снова на земле. Чу Ян сидел на шее, сильно крутя задницей и крича от боли... едва не завернув эту самую шею в крендель.

Внизу, рот Ли Цзяньиня был полностью погружен в землю, и он не мог кричать, но его горло издало глухой стон "Оо"... Однако его глотка была полна земли, так что голоса не было слышно.

Правая нога все еще была в узкой яме до лодыжки, а остальное тело параллельно земле... можно представить, насколько серьезным был перелом.

Лодыжка раздувалась, как воздушный шар, со скоростью, видимой невооруженным глазом...

Другой же ногой он пинал без разбора, корчась в конвульсиях...

Простояв некоторое время в ошеломлении, У Цяньцянь поспешила "помочь" Чу Яну подняться, как вдруг увидела его побледневшее, покрытое потом лицо... Тело Чу Яна все еще дрожало, а из его рта продолжали сыпаться жалобы: "Сестра У, ты же видела, что этот Ли Цзяньинь зашел слишком далеко, верно? Школа строго запрещает ученикам сражаться друг с другом, а Ли Цзяньинь хотел меня убить! Моя жизнь только что висела на волоске... К счастью, мне повезло. Сестра У, вы ведь приехали сюда не для того, чтобы меня убить, правда?"

Сказав это, Чу Ян вдруг "насторожился", будто столкнулся с врагом, с опаской посмотрел на У Цяньцянь и поспешно сказал: "Сестра У, я не сделал ничего плохого, ты... ты не можешь..."

вот... вот так, среди бела дня, на глазах у небес и земли..."

На красивом лице У Цяньцянь, а точнее на лбу, появились три отчетливых складки...

Этот парень кричал так, будто кто-то хотел его изнасиловать...

- С чего ты взял? Мы здесь только из-за приказа моего отца передать сообщение дяде Мэну. Он хотел обсудить с ним какое-то старое дело... Ах? - У Цяньцянь хлопнула себя по лбу и безмолвно закатила глаза. Только сейчас она вспомнила о цели прихода.

- Но мне очень страшно... - Чу Ян оперся на У Цяньцянь, словно настолько боялся, что все тело стало ватным. Навалившись на девушку всем весом, он все еще продолжал свои завывания: - У меня... у меня нет ни возможностей, ни влияния, мои боевые искусства тоже не на высоте, я на самом дне Небесной Школы... У ваших Пика Собирающихся Облаков и Пика Запечатывающего Облака много учеников, если... меня начнут изводить...

- Этого не случится. - утешительным тоном сказала У Цяньцянь: - Ничего страшного не произошло... - бедная юная девушка не знала, что у брата Ли были сломаны лодыжка и переносица. Он все еще лежал на земле и ждал, когда кто-нибудь придет ему на помощь...

- Тогда... если школа потребует объяснения, Сестра У должна выступить в мою защиту и свидетельствовать беспристрастно. - Чу Ян продолжал тянуть время, чтобы доставить как можно больше боли Ли Цзяньиню, умоляя: - Ты ведь своими глазами видела все произошедшее от начала до конца. Этот Ли Цзяньинь поносил моего учителя, когда пришел, ведь так? Потом показался я, и он назвал меня отбросом, верно ведь? Затем он захотел сравнить наши навыки владения мечом. Но хотя я был готов признать поражение, он хотел убить меня, я прав? Достал такой острый и сверкающий смертоносный меч... о боже мой... я ведь верно говорю? Он чуть не убил меня... да?

Он переспрашивал раз за разом, но хотя тон его голоса был жалобным, его речь наполнилась навязыванием определенной точки зрения. У Цяньцянь, естественно, следуя его словам, начала вспоминать как все было, прокручивая в голове сцену за сценой, и часто непроизвольно кивала. То, что сказал Чу Ян было бесспорными фактами. Она не могла не ощутить недовольства: "Этот Ли Цзяньинь зашел слишком далеко..."

<http://tl.rulate.ru/book/96706/285>